Твердыми шагами Лубелла шла по залам Великого храма. Ее плечи были расправлены, а в шагах не было колебаний. В ее движениях трудно было найти следы былой робости. Вейг молча следовал за Лубеллой. Только после того, как Лубелла отдалилась от Видне на достаточное расстояние, она облегченно вздохнула.

- Фух~!

Лубелла опустила плечи и расслабила тело. Затем она повернулась.

- Как я выглядела? Я старалась действовать в соответствии с советами господина Зика.

- Это было идеально.

Это было настолько идеально, что Вейг забеспокоился, что Зик мог слишком сильно повлиять на нее.

- Эти двое больше не смогут вас беспокоить.

Они не были на одной ступени с Лубеллой; хотя они оба были кандидатами в святые, не все кандидаты в святые были равны.

С твердой решимостью Лубелла сказала: - Это было бы замечательно. Но для меня это не имеет значения. Я планирую дать отпор, особенно если они будут продолжать оскорблять меня, как сегодня.

- Но я все еще не могу поверить, что вы действительно дали ей пощечину. Это был совет мистера Зика, верно?

- Да.

Когда Лубелла рассказала Зику об отношении к ней Видне, он посоветовал ей попробовать дать Видне пощечину. Зик сказал ей, что, хотя в конфликте важно всегда учитывать ситуацию, человека и условия, она должна давать пощечины людям, которые несправедливо с ней обращаются.

Увидев неуверенность на ее лице в ответ на его совет, Зик сказал ей, что ей также было бы неплохо несколько раз подумать, прежде чем прибегать к насилию; но если после долгих раздумий не остается другого способа разрешить конфликт, Лубелла должна принять это как знак, чтобы применить насилие и ударить своего обидчика. Лубелла цокнула языком на Зика за то, что он повторил ее совет в своей собственной творческой манере. Однако, поскольку это было от Зика, Лубелла запечатлела его слова в своем сердце.

- Если позволите, разве это был не первый раз, когда вы применяли насилие? Как вы себя чувствуете?

Лубелла посмотрела вниз на руку, которая дала пощечину Видне.

- Я испытываю много разных эмоций. Я чувствую вину за то, что причинила кому-то боль, я сожалею, что не смогла найти другого решения, и я боюсь, что могу стать человеком, который легко прибегает к насилию.

То, что Лубелла чувствовала себя так, было естественно. Всю жизнь насилие держалось от нее на расстоянии, и она чувствовала себя виноватой за малейшее проявление жестокости.

Однако, несмотря на все эти сложные эмоции внутри нее, Лубелла сказала: - Но это определенно было приятно.

Вейг разразился смехом.

- Я думаю, вы готовы отправиться на битву в качестве Святой Карувимана.

- Я еще не Святая.

- Это лишь вопрос времени. Но, пожалуйста, будьте осторожны. Чтобы защитить людей и справедливость, мы вынуждены использовать свои силы, но мы не можем позволить себе быть поглощенными силой. Если это произойдет, вы потеряете себя не только как святая Карувимана, но и как человек.

- Я буду иметь это в виду.

- Что ж, встреча Папы уже должна была закончиться, так что пойдемте доложим ему.

Вдвоем они направились на встречу с Папой.

* * *

После продолжительного доклада Папе Лубелла отделилась от Вейга. Шаги Лубеллы были легкими, когда она, наконец, направилась в свою комнату после долгого и трудного пути.

- Здравствуйте, добрый день.

Перед ней стоял красивый, высокий мужчина с хорошо сложенным телом. Он не был карувиманцем - брошь на его груди указывала на то, что он почетный святой рыцарь.

- Я вижу, что вы - почетный Святой Рыцарь. Как карувиманец, я выражаю вам свою благодарность.

Это была та самая брошь, которую Лубелла раньше предлагала Зику.

- Нет, это честь для меня - служить Карувиману будучи посторонним.

Мужчина улыбнулся и раскрыл свою личность: - Я Глен Зенард. По рекомендации священника Люса мне посчастливилось получить титул почетного святого рыцаря.

- О, священник Люс рекомендовал вас.

Урувон Люс. Он еще не был Первосвященником, но славился своими заслугами и верой; поговаривали даже, что он станет следующим Первосвященником. Как человек, которого рекомендовал Люс, Лубелла подумала, что он должен заслуживать доверия.

- Если вы не возражаете против моего вопроса, вы - леди Айне Лубелла, одна из немногих, выбранных в качестве кандидата в Святые?

- Да. Несмотря на то, что мне не хватает многих качеств, мне повезло, что меня выбрали кандидатом.

- Я понимаю.

Лубелла не знала точно, но Зенард, глядя на нее, казался немного озадаченным. Однако, когда она попыталась рассмотреть его поближе, на его лице не было никаких подобных эмоций.

'Должно быть, я ошиблась'.

У Лубеллы не было причин продолжать разговор с Зенардом. Она уже собиралась попрощаться с Зенардом и вернуться в свою комнату, когда он остановил ее, сказав: - Разве в этот раз вам не пришлось пройти через болезненный опыт?

- Простите?

- Просто вы выглядите очень обеспокоенной.

'Что? Правда?'

Лубелла потрогала свое лицо. Она не умела контролировать свои выражения, и не было ничего, что бы ее особенно волновало.

'Я все еще беспокоюсь о том, что случилось со Святыми Рыцарями, которые пытались защитить меня?'

Но эта ситуация уже была решена. Она собиралась провести поминальную службу по ним и помолиться об их кончине. Более того, она собиралась почтить их жертву, навсегда запомнив их в своем сердце. Таково было решение, к которому пришла Лубелла.

- Если возможно, не могли бы вы рассказать мне о своих проблемах? Возможно, я смогу вам помочь.

Его лицо было чистым и полностью лишенным всякой корысти, но она покачала головой.

- Нет, все в порядке. Я благодарна за ваше предложение, но у меня нет никаких проблем.

- ... В самом деле?

Словно извиняясь, Зенард отстранился назад.

- Леди Лубелла, я прошу прощения. Я, наверное, ошибся. Но мое желание помочь вам искренне, поэтому, если у вас возникнут какие-либо сомнения в дальнейшем, пожалуйста, придите и найдите меня.

- Вы очень добрый и внимательный человек. Я понимаю, почему священник Люс рекомендовал вас. Я буду помнить о ваших словах.

Поклонившись Зенарду, Лубелла направилась к своей комнате. Даже когда она уходила, Зенард не убирал улыбку с лица. Однако, как только Лубелла полностью исчезла из его поля зрения, выражение его лица сразу же стало неподвижным.

- ...Произошло изменение.

Как будто его доброе и мягкое поведение было притворством, его лицо выглядело необычайно искаженным и холодным. Он долго глядел в ту сторону, куда скрылась Лубелла, а затем Зенард повернулся и исчез в темноте.

* * *

Будучи крупнейшим шахтерским городом, Суол производил более 50% железа, потребляемого Королевством. Шахтеры оживляли город, двигаясь к месту добычи с рассветом. С единственным фонарем и киркой шахтерам приходилось копать в грязной и темной пещере. Это была опасная ситуация для шахтеров, но из-за суровых условий было много отличных и яростных шахтеров-ветеранов.

Большинство жителей Суола занимались работой, связанной с добычей полезных ископаемых, но не все были шахтерами. Одним из видов работы, не связанной с добычей полезных ископаемых, было уничтожение монстров. Не будет преувеличением сказать, что в этом мире каждому месту так или иначе угрожали монстры. Разные районы отличались по степени тяжести, но даже в столице королевства приходилось иметь дело с монстрами.

Однако для Королевства также было важно иметь стабильные поставки железа. По этой причине Королевство сделало своим главным приоритетом проведение масштабных зачисток от монстров вокруг Суола, по крайней мере, два раза в год. Поэтому Суол был в большей безопасности от монстров, чем большинство деревень и городов.

Однако все это было относительно; даже Суол не был полностью защищен от нападений монстров. Пока в этом мире существуют монстры, ни один город или деревня не могут быть в полной безопасности.

Чтобы восполнить этот пробел в защите, Королевство создало дополнительную систему, которая заключалась в поиске истребителей монстров. Это была простая система, которая давала определенную сумму денег тем, кто ловил монстров. Несмотря на свою простоту, это было довольно эффективное решение. Оно не могло сравниться по эффективности с масштабными зачистками королевства, но помогало сдерживать численность монстров до следующего сезона зачисток. Кроме того, эта система была намного дешевле, чем мобилизация целой армии. Для опытных бойцов это был еще и хороший способ заработать.

Таким образом, истребителями монстров становились самые разные люди. Кто-то был отставным солдатом-наемником, кто-то искателем приключений, который хотел заработать денег на свои путешествия, а кто-то фермером, который искал способ расплатиться с долгами. Пока они могли сражаться с монстрами, не было никаких ограничений для того, чтобы стать истребителем монстров.

Прислонившись к дереву и сидя на толстом древесном корне, Зик сказал: - Так что это действительно лучшая работа для нас.

Но Ханс, единственный, кто мог его слышать, не имел времени даже ответить.

"Квикккк!"

закричал орк и замахнулся своим ржавым топором. Ужасный запах, исходящий от орка, ударил в нос Ханса. Однако Ханс не терял концентрации на движениях орка. Если Ханс хоть раз попадет под топор орка, который двигался без всякого чувства направления и логики, а лишь с помощью чистой грубой силы, он будет смертельно ранен.

"Оргхxx!"

Орк прыгнул в сторону Ханса. Держа полусгнившую рукоятку, орк со всей силы замахнулся

топором, чтобы разделить Ханса на две части.

- Ха!

Ханс спокойно наблюдал за орком, прежде чем перейти к действию. Он широко расставил ноги и поднял меч.

'Сколько бы я ни тренировал силу и ману, я все еще новичок. Я не смогу блокировать орка с помощью грубой силы. Вместо этого я должен блокировать его атаки, мягко отклоняя и позволяя остаткам силы уходить.'

Ханс помнил совет Зика. Суровые тренировки, через которые он прошел, и весь его прошлый опыт позволили его телу двигаться в соответствии со словами Зика.

Дзинь!

Ржавый топор и короткий меч встретились в воздухе.

- Ух! - Ханс вскрикнул от боли, вызванной мощным ударом орка. Но даже тогда он не выронил свой меч.

Ляззг!

Топор орка начал скользить мимо наклоненного меча, и тело орка начало падать вперед.

- Хаааа!

Ханс издал громкий вопль и напряг предплечья. Он выставил ногу вперед и сделал шаг в сторону орка. Затем, как будто меч пронесся мимо топора, он отбросил меч в сторону и оттолкнул топор.

Вшу!

Поскольку ничто больше не преграждало ему путь, Ханс сделал отличный полукруг и пронзил шею орка.

Па!

Хансу удалось разрубить лишь половину твердой шеи орка, но он уже привык к таким ситуациям. Он быстро переместил свое тело в сторону и отвел меч назад.

Замах!

Орк замахнулся там, где он был всего мгновение назад.

- Эти крепкие ублюдки!

Человек впал бы в панику после того, как ему наполовину перерезали шею, но эти орки безостановочно размахивали своими топорами, не обращая внимания ни на что на свете. До того, как он узнал, какими они были, Ханс несколько раз чуть не умер. Но он смог использовать этот опыт, чтобы лучше справляться с орками.

Бульк!

Кровь хлынула из шеи орка. Любой мог видеть, что Ханс только что нанес смертельный удар, но даже с таким ранением орк продолжал сражаться.

Ханс чуть не обмочился, увидев, как орк одной рукой держит свою полуоторванную, сильно кровоточащую шею, а другой - топор; но даже самый крепкий орк не смог бы долго продержаться в таком состоянии.

Пах!

Орк рухнул на пол через несколько шагов. Ханс осторожно двинулся к упавшему орку.

Удар!

Чтобы убедиться в этом, Ханс пронзил голову орка. Тело орка не двигалось.

Наконец-то все было кончено. Ханс наконец-то позволил себе расслабиться.

- Ты наконец-то закончил?

Как будто ему было скучно, Зик издал зевок. Несмотря на то, что поведение Зика раздражало, Ханс не мог ничего сказать. Зик был самым страшным из всех.

- Да, - ответил Ханс без всякой силы в голосе.

Зик встал и лениво подошел к трупу орка. Затем он поднял труп, как будто двухметровое тело орка было легким, как ватный шарик. Затем он двинулся к саням, стоявшим рядом с ними. Там уже лежало пять трупов орков, аккуратно сложенных друг на друге.

Пуф!

После броска Зика их стало шесть.

- Этого пока достаточно. Пошли назад.

Слова, которых так ждал Ханс, наконец, вырвались из уст Зика.

- Да, сэр!

Ханс ответил с большей энергией, чем все, что он говорил до сих пор.

http://tl.rulate.ru/book/96845/1752859